

ПОДГОТОВКА АРТИЛЕРІЙСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Верусь за перо не ради полемики съ г. И. Злобинымъ, возражавшимъ по поводу моей статьи «Берегите патроны» («Военный Сборникъ» 1912 г., № 10). Увѣреніями о полномъ благополучіи, основанными только на томъ, что когда-то, въ минувшіе годы, та или другая часть дѣйствовала въ бою блестяще, можно, на мой взглядъ, принести гораздо меньше пользы для того же артилерійскаго дѣла, нежели отмѣчая и обсуждая наблюдаемые въ жизни недочеты.

А эти недочеты, повторяю, есть и притомъ серьезные, могущіе вліять на подготовку къ бою артилеріи.

Я не смѣю, конечно, сомнѣваться, что во всѣхъ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ г. И. Злобинъ являлся въ качествѣ руководителя, всякое дѣло обстоило благополучно. Тѣмъ не менѣе имѣется весьма много такихъ артилерійскихъ частей, въ которыхъ ближайшими, непосредственными руководителями по обученію офицеровъ стрѣльбѣ являются не избранныя отдѣльныя личности, а масса лицъ. Въ качествѣ руководителей офицерскихъ стрѣльбъ выступаютъ командиры — и батарей, и дивизионовъ, и бригадъ, и инспек-

ктора артилеріи корпусовъ. Случается и такъ, что руководить стрѣльбой даже не одинъ, а вмѣшиваются въ это дѣло и другіе.

Уже одно это обстоятельство представляетъ большія неудобства для надлежащей подготовки офицерскаго состава артилеріи и, главнымъ образомъ, по нижеприводимымъ тремъ причинамъ.

Во-первыхъ, въ какомъ бы чинѣ ни былъ артилерійскій офицеръ, но разъ послѣдній производитъ *самостоятельную* стрѣльбу, то таковая отнюдь не можетъ быть разсматриваема, какъ какаятострѣльба старшаго или младшаго изъ офицеровъ. «Учи въ мирное время всему тому, что требуется идеаломъ веденія боя». Въ бою—мѣсто старшаго и младшаго офицеровъ при орудіяхъ, а разъ я вызвалъ ихъ къ командирскому пункту, то они, уже въ роли того же командира, рѣшаютъ или продолжаютъ тактически-стрѣлковую задачу, аналогичную съ командирскою.

Таковъ принципъ, вытекающій естественно изъ основныхъ свойствъ артилеріи. Этотъ принципъ необходимо проводить въ привычки мирнаго времени, особенно потому, что задачи, могущія выпасть въ бою на долю младшаго офицера батареи—весьма велики. Достаточно вспомнить, что огонь даже одного орудія можетъ охватить боевой районъ цѣлаго корпуса. Огонь самой мелкой артилерійской единицы—орудія или взвода—развиваетъ сильное давленіе на образъ дѣйствій другихъ родовъ войскъ и, измѣняя такъ или иначе общее положеніе дѣлъ въ бою, можетъ легко втянуть пѣхоту или конницу въ другую, иногда ошибочную и прямо-таки нежелательную, ситуацію боя.

Вотъ почему считаю, что подготовка каждаго изъ артилерійскихъ офицеровъ, *въ зависимости отъ его чина*, является одинаково важной и тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ можетъ въ бою явиться не только выдѣленнымъ для рѣшенія съ мелкою артилерійскою частью самостоятельной задачи, но и стать въ любую минуту замѣстителемъ выбывшаго артилерійскаго штабъ-офицера. Вотъ почему считаю, что ошибочно имѣть особыхъ руководителей для штабъ-офицерскихъ и особыхъ для оберъ-офицерскихъ стрѣльбъ.

Вотъ почему считаю также, что для достиженія полнаго единства въ постановкѣ, въ развитіи и въ разборѣ задачъ, а также для объединенія въ единомъ духѣ подготовки штабъ- и оберъ-офицеровъ хотя бы въ одной такой артилерійской части, какъ дивизионъ,—руководство всеми офицерскими стрѣльбами необходимо возложить *только на одно лицо* (желательно, конечно, на командира дивизиона).

Оглянитесь на жизнь и вы увидите, что оберъ-офицерскими

стрѣльбами руководятъ батарейные командиры, стрѣльбами этихъ командировъ—командиры дивизионовъ, послѣдними—командиры бригадъ, а, сверхъ всего, въ видѣ еще какого-то добавочнаго попечителя, присутствуетъ (?) на стрѣльбахъ еще инспекторъ артилеріи корпуса.

Наличность такой массы руководителей представляетъ и *второе* неудобство.

Я не говорю уже о разсредоточеніи отвѣтственности. Удачный смотръ готовы приписать себѣ всѣ руководители, а вотъ насчетъ неудачнаго—не знаю. Откинувъ это обстоятельство и допустивъ даже столь исключительное жизненное явленіе, что всѣ руководители люди «выдающіеся» по своимъ способностямъ, то все же нельзя надѣяться достигнуть на практикѣ среди этой массы руководителей полной гармоніи, полного единства во взглядахъ, въ требованіяхъ и въ характерѣ ихъ предъявленія. При отсутствіи же такой гармоніи мы, увы, легко можемъ уподобиться семи нянькамъ, у которыхъ дитя осталось безъ глаза.

Какъ слѣдствіе второго, вытекаетъ и *третье* неудобство при наличности массы руководителей.

Какъ обрисовываетъ наблюдаемое въ жизни, есть среди руководителей выдающіеся, есть «средніе», но бываютъ и совѣтъ «слабые». Послѣднихъ *особенно много* оказывается въ тѣхъ случаяхъ, *когда приходится оцѣнивать постановку артиллерійскихъ офицерскихъ стрѣльбъ не съ технической, а съ тактической стороны ихъ выполненія.*

Тактика—больное мѣсто артилеристовъ. Какъ мнѣ кажется, это—отголосокъ еще тѣхъ старыхъ временъ, когда среди артилеристовъ существовало какое-то слишкомъ поверхностное и, даже, пренебрежительное отношеніе къ тактикѣ, а въ частности и къ тактическимъ занятіямъ съ офицерами.

Послѣдствія этого особенно чувствительно осязаются теперь, когда тактическая подготовка пѣхоты и конницы сдѣлала крупные шаги впередъ. Уже изъ вышеотмѣченнаго мною можно заключить, что тактическая подготовка артиллерійскаго офицера должна идти не позади и даже не въ уровень, а много *впередѣ* такой же подготовки пѣхотнаго или кавалерійскаго офицера.

Къ тому же надо вспомнить, что въ современной боевой обстановкѣ артилеристъ долженъ понимать въ каждую взятую минуту всю обстановку боя во всей ея совокупности. Не только понимать отчетливо переживаемое имъ лично въ данную минуту и въ данномъ пунктѣ, но умѣть столь же правильно и быстро оцѣнивать

творческой военной смекалкой все переживаемое пѣхотными или артилерійскими частями на всей огромной площади, доступной для огня его дальнобойнаго орудія.

Только при такой тактическо-стрѣлковой подготовкѣ ея офицеровъ артилерія можетъ оказать реальную и своевременную поддержку дѣйствительно въ томъ нуждающимся. Только при такихъ условіяхъ не будетъ излишнихъ человѣческихъ жертвъ среди частей, оставшихся безъ своевременной поддержки артилеріи, и не будетъ такихъ катастрофъ, въ родѣ, напримѣръ, пережитой 5-й японской бригадой въ Маѣтуньскомъ бою (12-го августа 1904 г.), разстрѣлянной на Кустарной горѣ своими же собственными 200 орудіями.

Вотъ почему считаю, что *тактическая подготовка артилерійскихъ офицеровъ, а, слѣдовательно, и ихъ руководителей должна быть весьма и весьма солидной.*

Стоять ли наши руководители на столь высокой ступени ихъ тактической подготовки?

Простите за откровенность, но я сомнѣваюсь и сомнѣваюсь въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ.

Не буду вспоминать стараго и уже отмѣченнаго выше послѣдствія пренебрежительнаго отношенія вообще среди артилеристовъ къ тактическимъ занятіямъ. Коснемся другихъ вопросовъ.

Говорятъ, что съ подчиненіемъ артилеристовъ начальникамъ соответствующихъ дивизій тактическія занятія съ офицерами поднимаются на требуемую высоту. Однако, это достижимо, очевидно, только при условіи, если теорія идетъ рука объ руку съ практикой, если проводимое въ зимнее время въ комнатахъ при рѣшеніи задачъ на планахъ осуществляется при практическихъ лѣтнихъ упражненіяхъ. Въ противномъ случаѣ—все осуществляемое въ зимнее время не будетъ имѣть никакого практическаго значенія и будетъ уподобляться тѣлу безъ души.

Вспомните же теперь, что въ артилеріи не только фигурируетъ масса руководителей на офицерскихъ стрѣльбахъ, но и въ отношеніи ея подчиненности остается понынѣ еще какая-то *двойственность.*

Нынѣ въ артилеріи получились два лица, пользующихся всѣми правами начальника дивизіи, но одинъ на «зимнее» время, а другой—на «лѣтнее». Такая двойственность въ подчиненіи оказываетъ весьма неблагоприятное вліяніе на должную тактическую подготовку офицеровъ и оказываетъ вотъ почему.

Важнѣйшимъ отдѣломъ по подготовкѣ къ бою артилерійскихъ

офицеровъ являются ихъ боевыя стрѣльбы, выполненіе которыхъ должно быть прочно связано съ рѣшеніемъ той или иной тактической задачи. Главнѣйшая суть—въ рѣшеніи такихъ задачъ, а также въ воображаемыхъ или въ фактическихъ дѣйствіяхъ другихъ родовъ войскъ, пѣхоты или конницы, съ которыми поддерживать прочную непрерывную связь, оказывать которымъ своевременную и въ требуемомъ пунктѣ поддержку и должны, главнымъ образомъ, обучаться артиллеристы.

«Вліяніе боя выражается, главнымъ образомъ, не въ убіеніи непріятельскихъ войскъ, а въ убіеніи ихъ духа», говорилъ Клаузевицъ, и съ этой точки зрѣнія въ бою, зачастую, является болѣе цѣнной та артилерійская часть, которая умѣетъ не столь мѣтко стрѣлять, сколь удачно согласовывать во времени и въ пространствѣ дѣйствія своихъ снарядовъ съ дѣйствіями другихъ частей для воспроизведенія требуемаго моральнаго впечатлѣнія на противника.

Задача—не легкая и для должной подготовки къ ней въ мирное время и, особенно, для руководства такой подготовкой требуется, очевидно, и прежде всего, вполне основательно на практикѣ ознакомиться со всеми условіями боевыхъ дѣйствій тѣхъ родовъ войскъ, для оказанія которымъ содѣйствія, но отнюдь не для достиженія какихъ-либо самостоятельныхъ задачъ, и существуетъ только артилерія.

Спрашивается теперь—обладаютъ ли такимъ практическимъ цензомъ наши руководители на артилерійскихъ стрѣльбахъ?

Увы!—не только въ большинствѣ не обладаютъ, но, какъ я знаю, имѣются даже такіе, которые считаютъ совершенно излишнимъ участіе другихъ родовъ войскъ при обученіи стрѣльбѣ артилерійскихъ офицеровъ.

Кстати припоминается одна изъ полигонныхъ картинокъ. Подъ вліяніемъ требованій свыше и, главнымъ образомъ, подъ давленіемъ весьма просвѣщеннаго начальника сбора, на одномъ изъ полигоновъ въ 1912 г. были привлечены другіе роды войскъ къ участию въ артилерійскихъ стрѣльбахъ. Надо было видѣть сколько было преній и пересудовъ, чтобы подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ умалить значеніе такого мѣропріятія, а во время стрѣльбы уклониться отъ общенія съ пѣхотой.

Это понятно. Куда спокойнѣе руководить стрѣльбами по заведенному уже шаблону и тревожить свой умъ тактическими соображеніями словесными и *только* теоретическаго характера, но не для осуществленія ихъ на практикѣ, *фактически*,

да притомъ тактическими словесными соображеніями, фигурирующими только въ началѣ стрѣльбы, да развѣ при разборѣ, но отнюдь не при выполненіи самой стрѣльбы.

Это — крупный недочетъ въ производствѣ артилерійскихъ стрѣльбъ. Въдѣ на войнѣ, по словамъ М. И. Драгомирова, «человѣкъ дѣлаетъ только то хорошо, что привыкъ дѣлать, а усвоить привычку — одинъ, и только одинъ, путь — настойчивая и продолжительная практика». Гдѣ же у насъ эта самая практика въ сочетаніи каждаго выпускаемаго, и могущаго уже оказать сильное вліяніе на сражающихся, артилерійскаго патрона? Гдѣ же та настойчивая практика во время производства боевыхъ стрѣльбъ артилеріи по установленію прочной связи съ передними и съ сосѣдними фактическими другими родами войскъ? Гдѣ же у насъ такая настойчивая практика во время практическихъ артилерійскихъ стрѣльбъ по выполненію развѣдки, по занятію наблюдательныхъ пунктовъ и, наконецъ, даже по изготовкѣ къ открытію огня *въ полномъ согласованіи съ фактически дѣйствующими пѣхотою или конницею?*

Какъ мнѣ кажется, столь насущно необходимая для пользы нашего общаго дѣла практика можетъ быть предоставлена только при производствѣ практическихъ стрѣльбъ артилерійскихъ офицеровъ съ обязательнымъ участіемъ соответствующихъ родовъ войскъ — пѣхоты или конницы. Тутъ, какъ и при боевой обстановкѣ, артилерія должна привыкать приравливать всѣ ея манипуляціи къ дѣйствіямъ пѣхоты или конницы; надо именно *приравливаться*, а для приученія къ этому, очевидно, *выгоднѣе, чтобы руководителемъ такихъ совместныхъ дѣйствій былъ человекъ, основательно ознакомленный съ условіями мирной подготовки къ бою пѣхоты или конницы*. Такимъ руководителемъ можетъ быть только человекъ, прошедшій уже практическую школу, пензъ, близко знакомый съ полнымъ, хотя бы годичнымъ, курсомъ подготовки къ бою пѣхотныхъ (кавалерійскихъ) и артилерійскихъ частей.

Откровенно говоря, для интересовъ артилерійскаго дѣла представляется даже болѣе выгоднымъ, чтобы руководителемъ практическихъ стрѣльбъ офицеровъ, *идѣ тактикѣ и нуждамъ другихъ родовъ войскъ должно быть отмежевано первенствующее значеніе, являлся не артилеристъ, а соответственно пѣхотинецъ и кавалеристъ*.

При постановкѣ задачъ и при предъявленіи къ рѣшеніямъ требованій пѣхотинецъ или кавалеристъ, если и окажутся односторон-

ними, то во всякомъ случаѣ такая односторонность менѣе повредитъ, въ принципѣ, подготовкѣ артилерійскихъ офицеровъ, нежели такая же односторонность среди руководителей-артилеристовъ, чуждыхъ по духу и по опыту нуждамъ другихъ родовъ войскъ.

Вотъ почему считаю, что съ гораздо большею пользою для дѣла возможно было бы, взамѣнъ командированія на полигоны инспекторовъ артилеріи корпусовъ, назначать для руководства артилерійскими офицерскими стрѣльбами представителей отъ каждой дивизіи изъ ближайшихъ замѣстителей начальниковъ дивизій съ предоставленіемъ такимъ замѣстителямъ, а не инспекторамъ артилеріи корпусовъ, правъ начальниковъ дивизій.

За исключеніемъ періода въ 3—4 мѣсяца, инспектора артилеріи корпусовъ стоятъ въ теченіе всего года слишкомъ далеко отъ условій жизни и интересовъ дивизій. А вѣдь послѣднія столь крупны войсковыя части, что нѣтъ никакихъ основаній игнорировать на 3—4 мѣсяца въ году проводимые представителями дивизій взгляды и требованія, а тѣмъ болѣе создавать на такой короткій промежутокъ времени какой-то перерывъ въ подчиненности. Это особенно неудобно потому, что не инспектора артилеріи корпусовъ, а начальники дивизій являются *ответственными за надлежащую боевую подготовку дивизіи въ полной ея совокупности*, а между тѣмъ въ отношеніи артилеріи главнѣйшее и въ наиболѣе горячее для практики лѣтнее время ускользаетъ изъ рукъ начальниковъ дивизій.

Надо помнить, что боевая дѣятельность артилеріи выражается только «огнемъ», а потому судить о степени пригодности для боевой дѣятельности того или иного артилерійскаго офицера возможно, только прослѣдивъ его службу не столько внѣ полигона, какъ, *главнымъ образомъ, на полигонѣ*. Къ тому же полигонные сборы поглощаютъ собою наибольшую долю того лѣтняго времени, когда только и возможно видѣть артилерійскую часть въ полномъ составѣ ея силъ въ полѣ и на боевыхъ стрѣльбахъ.

Осень, зима и весна, не только въ силу менѣе благопріятной погоды, но и въ силу другихъ бытовыхъ условій, представляютъ уже иную картину для производства стрѣльбъ и полевыхъ упражненій, а потому въ эти времена года начальники дивизій, въ большинствѣ случаевъ, довольствуются только теоретической, такъ называемой обычно, «зимней» подготовкой артилерійскихъ офицеровъ.

При очерченныхъ условіяхъ выходитъ, что начальникъ дивизіи направляетъ, вѣдаетъ и даже осязаетъ плоды *теоретической*, чи-

сто комнатной, тактической подготовки артиллеристовъ, но *устраненъ въ наиболее подходящее для этого время отъ дѣйствительно практической ихъ тактической подготовки.*

Быть можетъ, въ этомъ обстоятельствѣ и есть свой плюсъ, но, какъ мнѣ кажется, тутъ есть и большой минусъ. Достаточно вспомнить о возможныхъ послѣдствіяхъ такой двойственности въ подчиненіи. Для примѣра вообразите, что, прибывъ на полигонъ, какая-либо артилерійская часть, при первыхъ же раздавшихся по ея адресу упрекахъ за недостаточную или плохую подготовку, начнетъ оправдывать себя передъ инспекторомъ артиллеріи корпуса тѣми яко бы требованіями, которыя предъявлялись ей въ зимній періодъ начальникомъ дивизіи. Можетъ случиться и обратное во время подвижныхъ сборовъ и маневровъ.

Въ жизни, при общеніи съ массой людей, могутъ случиться и другія, еще менѣе благоприятныя для интересовъ дѣла, комбинаціи, учитывать которыя приходится, скрѣпя сердце, при двойственности въ подчиненіи.

Для устранения такихъ явленій необходима полная гармонія, полное единство въ требованіяхъ, во взглядахъ и въ подготовкѣ. Такой гармоніи въ жизни достичь возможно только при условіи, если *подготовкой части въ теченіе круглаго года, обнимающаго весь циклъ зимнихъ и лѣтнихъ занятій, руководитъ одно лицо.*

Такимъ лицомъ въ дивизіи долженъ быть, въ принципѣ, начальникъ дивизіи и только при выдѣленіи артиллеріи на полигонъ, а также въ силу отмѣченныхъ выше мотивовъ, его замѣстителемъ на полигонѣ можетъ явиться *ему же непосредственно подчиненное лицо* изъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ генераловъ.

Отъ отсутствія же на полигонахъ инспекторовъ артиллеріи корпусовъ, повѣрьте, большого ущерба не будетъ тѣмъ болѣе, что, при наличности уже долго прослужившихъ въ артиллеріи командировъ артилерійскихъ бригадъ и дивизионовъ, останется на полигонахъ еще много спеціалистовъ по наблюденію, въ качествѣ посредниковъ и ближайшихъ отвѣтчиковъ, за правильнымъ выполненіемъ и соблюденіемъ стрѣляющими всѣхъ *техническихъ* требованій. Для инспекторовъ же артиллеріи корпусовъ, взаимнъ пребыванія на всѣхъ артилерійскихъ стрѣльбахъ, найдется всегда другое болѣе насущное и сложное дѣло, о которомъ выскажусь въ другой разъ.

В. Воронежскій.

